

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.62>

Дильмухаметова Арина Валерьевна

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ МАНИПУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

В настоящей статье дается сравнение особенностей личности манипулятора в зависимости от ее гендерной принадлежности. Автор приходит к выводу, что в немецкой лингвокультуре половой признак в манипулятивном акте ярко выражен. Мужчина-манипулятор и женщина-манипулятор сравниваются на двух уровнях общения: вербальном и невербальном. Женщины преимущественно используют невербальные средства общения для достижения цели. Однако в целом в межличностных отношениях наиболее часто к манипуляции обращаются мужчины. Материалом исследования служат художественные фильмы из немецкого кинематографа XXI века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/11/62.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 294-298. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.11

Дата поступления рукописи: 01.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.62>

В настоящей статье дается сравнение особенностей личности манипулятора в зависимости от ее гендерной принадлежности. Автор приходит к выводу, что в немецкой лингвокультуре половой признак в манипулятивном акте ярко выражен. Мужчина-манипулятор и женщина-манипулятор сравниваются на двух уровнях общения: вербальном и невербальном. Женщины преимущественно используют невербальные средства общения для достижения цели. Однако в целом в межличностных отношениях наиболее часто к манипуляции обращаются мужчины. Материалом исследования служат художественные фильмы из немецкого кинематографа XXI века.

Ключевые слова и фразы: мужчина-манипулятор; женщина-манипулятор; манипулятивный акт; гендерная принадлежность; межличностные отношения.

Дильмухаметова Арина Валерьевна, к. филол. н.
Башкирский государственный университет, г. Уфа
arinadeutsch@gmail.com

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ МАНИПУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-012-00226 А «Моделирование влияния социальных процессов на формирование лингвокультурных констант современного немецкоязычного пространства Европы и оптимизация межкультурного общения».

Немецкое общество одним из первых в истории человечества подверглось процессу эмансипации на всех уровнях человеческой деятельности, что оставило, в свою очередь, отпечаток на коммуникативном поведении немцев. Поэтому гендерная составляющая коммуникативного поведения немецкой личности представляет большой интерес для ученых. В данной статье автор старается отобразить основные характеристики, присущие немецкой языковой личности в процессе манипулятивного акта, противопоставив представителей мужского пола женскому полу. Особый интерес представляют реплики, используемые мужчинами и женщинами в манипулятивных актах.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью определения роли гендерного признака в процессе манипулирования. **Научная новизна** работы заключается в том, что в ней впервые выявлены и проанализированы основные языковые средства манипуляции, характерные для мужского пола и для женского пола. Автор приходит к выводу, что к манипуляции в немецкой лингвокультуре чаще обращаются мужчины, а не женщины. Практическая значимость работы заключается в том, что в ней продемонстрированы типичные языковые единицы манипуляции, присущие мужчинам и женщинам.

Поднимая вопрос манипуляции, следует разбираться, с каким явлением нам предстоит иметь дело. В последнее время все чаще возникают проблемы в правильном понимании данного феномена, так как ему приписываются любые попытки адресанта воздействовать на адресата. Манипуляция имеет некоторые признаки речевого воздействия, обладая также присущими лишь ей характеристиками. В одной из своих работ мы даем манипуляции следующее определение: «...манипуляция – вид коммуникативного воздействия, при котором адресант посредством вербальных и невербальных средств общения старается внушить адресату определенное мнение, побуждающее его (адресата) к действиям, которые в конечном итоге приведут манипулятора к его скрытым целям» [3, с. 96].

Хочется отметить, что данный феномен весьма многогранен и не подлежит рассмотрению лишь в одном научном направлении, а только в совокупности ряда наук, таких как философия, психология, лингвистика и психолингвистика. В психолингвистике определяют манипуляцию как «вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями» [1, с. 84]. Особый акцент в лингвистике уделяется тому, что непосредственный акт манипуляции возможен лишь при использовании в общении определенных языковых единиц, а также при наличии языковой личности (манипулятора) в коммуникативном акте.

Автор данной статьи ставит перед собой **цель** определить основные черты личности манипулятора, опираясь на его гендерные признаки, а также определить, какому полу манипуляция в немецкой лингвокультуре наиболее характерна.

В связи с поставленной целью необходимо решить такие **задачи**, как определение и анализ наличия гендерного признака в манипулятивном акте, описание основных черт личности женщины-манипулятора и мужчины-манипулятора, проведение сравнительного анализа по частотности употребления манипуляции с целью достижения успеха среди мужчин и женщин. Для решения данных задач автором были использованы описательный и аналитический методы.

Автор данной статьи хотел бы обратить внимание на манипуляцию в межличностных отношениях. Межличностному манипулированию в науке уделено не так много внимания, как массовому, что является большим

упущением, так как мы сталкиваемся с данным феноменом ежедневно, и нам следует знать его характеристики и свойства. Межличностная манипуляция возникает среди людей, состоящих в определенных отношениях и участвующих в совместной деятельности. Любая группа межличностных отношений, будь то деловые, личные или оценочные отношения, – это всегда связь двух или более субъектов. Деловые межличностные отношения являются результатом совместной деятельности, личные – результатом наличия определенных чувств, а оценочные – результат целеполагания.

Затрагивая вопрос гендерного аспекта манипулирования, мы в первую очередь обращаемся к межличностной манипуляции, поскольку именно в этой разновидности манипулирования чаще всего встречаются попытки данного вида речевого воздействия. Такая базовая характеристика, как половая принадлежность, с точки зрения психологии имеет большую значимость в изучении личности манипулятора. Отечественный ученый А. О. Руслина выявила различия в отношении к манипуляции у мужчин и женщин. Она пришла к выводу, что мужчины чаще женщин склонны принимать манипуляцию как один из видов определенных отношений между людьми. Женщины же склонны «отвергать» манипулятивное поведение в отношениях. Автор также провел взаимосвязь между манипулятивной ориентацией и определенными свойствами личности [2, с. 5]. Было выявлено, что макиавеллизму подвержены как мужчины, так и женщины в равной степени. Под макиавеллизмом, в общем смысле, понимается «склонность человека манипулировать другими людьми в межличностных отношениях» [6]. Однако данное понятие включает в себя более глубокое понимание личности манипулятора. У Г. Г. Танасова и О. А. Сысоевой читаем: «Макиавеллизм как личностная особенность включает: а) убеждение субъекта в том, что другими людьми можно и нужно манипулировать; б) способности, конкретные навыки и умения манипуляции» [Там же].

Наш соотечественник А. А. Сергеев в одной из своих работ подчеркивает, что макиавеллизм присущ в большей мере мужчинам, а не женщинам. «Уровень макиавеллизма связан не только с биологическим полом, но со степенью выраженности гендерной самоидентификации личности: существует прямая зависимость с маскулинной составляющей и обратная зависимость с фемининной составляющей личности у представителей обоих полов» [5, с. 115]. Подводя итог своему исследованию, он приходит к выводу, что макиавеллизм типичен для мужчин в возрасте от 35 до 46 лет.

Немецкий ученый Бербель Вардетски в одном из интервью журналисту Акселю Шпрингеру заводит речь о такой разновидности манипуляции, как газлайтинг (газлайтинг – вид психологической манипуляции, когда жертву планомерно доводят до ощущения, что она сходит с ума. – А. Д.). Она апеллирует к тому, что этот вид манипуляции свойственен в основном мужчинам, а подвержены ему женщины. “Frauen lassen sich leichter gefügig machen” [10]. / Женщин легче заставить повиноваться (перевод автора статьи. – А. Д.). Таким образом, она объясняет закономерность в том, что от этого вида манипуляции страдает преимущественно женский пол. Газлайтинг, несомненно, является одним из самых жестоких и безнравственных видов манипулирования.

Данные выводы приводят нас к мысли, что манипуляция характерна в большей мере мужчинам, если проводить сравнение по половому признаку. Следует отметить, что в данной работе мы отделяем вербальные средства от невербальных и отдельно рассматриваем образы манипулятора-мужчины и манипулятора-женщины на каждом уровне языка.

Подробнее обратимся к образу манипулятора в мужском обличии и постараемся выявить свойственные ему характеристики. Как мы указывали в одной из своих предыдущих работ, манипулятор представляет собой успешную и уверенную в себе личность. «Манипулятор, являясь отдельным подтипом языковой личности, наряду с невербальными средствами общения использует грамматические, лексические и фонетические средства языка для того, чтобы воздействовать на свою жертву» [4, с. 130].

Одной из тактик манипулятора является способность перевести тему, чтобы уйти от неудобного для него вопроса. Манипулятор прибегает к такому приему, как «встречный вопрос», отвечая вопросом на вопрос, при этом используя такие грамматические средства, как эхо-предложения.

Рассмотрим данный прием на примере манипулятивного акта из фильма “Dieses bescheuerte Herz”. Главный герой по имени Ленни имеет привычку избегать возникающих проблем и вести беззаботную жизнь, тратя деньги своего отца. Жизнь сталкивает его со смертельно больным подростком Давидом, каждый день борющимся за жизнь. Между ними завязываются хорошие отношения, но в какой-то момент Ленни не выдерживает груза ответственности и сбегает от Давида. Обстоятельства вынуждают его вернуться, но он не хочет рассказывать истинную причину своего возвращения мальчику. Между ними завязывается следующий диалог:

David: Lenny! Was machst du denn hier?

Lenny: He! Wir hatten ein bisschen was vor, oder?

David: Ich dachte, ich darf dafür jemanden anderen aussuchen.

Lenny: Hast du jemanden anderen?

David: Woher denn?

Lenny: Was hälst du davon, wir machen so lange weiter, bis du jemanden besseren findest, ok?

David: OK. Aber bis ich jemanden besseren finde [8]. /

Давид: Ленни! А ты здесь что делаешь?

Ленни: Эй! Мы же с тобой кое-что запланировали, помнишь?

Давид: Я думал, мне нужно найти для этого кого-нибудь другого.

Ленни: И ты нашел кого-нибудь другого?

Давид: Да откуда?

Ленни: Как ты относишься к тому, чтобы продолжать проводить время со мной до тех пор, пока ты не найдешь кого-нибудь лучше?

Давид: ОК. Но только до тех пор, пока я не найду кого-нибудь лучше [Ibidem].

Задавая вопрос в форме эхо-предложения *hast du jemanden anderen*, Ленни тем самым пытается изменить атмосферу диалога для того, чтобы Давид смягчился и согласился пустить его к себе.

В следующем эпизоде из фильма “Wann endlich küsst du mich?” главная героиня в возрасте сорока с лишним лет узнает, что беременна. Она хочет отказаться от ребенка, но ее муж с ней не согласен. Тогда он, будучи автором книги и сценария, по которому снимают сериал, где его жена играет главную роль, вписывает для ее героини беременность в сюжет романа. Женщина приходит в ярость. Он пытается ее успокоить, говорит, что ему случайно пришла в голову мысль ввести эту сюжетную линию и его целью является улучшение качества сериала.

Er: Ich musste zuerst abwarten, bis sie es annehmen könnten.

Sie: Sehr rücksichtsvoll. Und wenn sie es abgelehnt hätten?

Er: Nein. Sie finden es viel besser. Deine Sorgen sind völlig unbegründet.

Sie: Du weißt überhaupt nicht, was meine Sorgen sind. Aber schreibst alles auf.

Er: Du hattest doch Angst nicht weiter spielen zu können. Ich hab' mich dafür eingesetzt, dass es geht. Beides.

Dein Beruf und unser Kind [12]. /

Он: Мне сначала нужно было подождать до тех пор, пока они смогли бы все принять.

Она: Очень деликатно. А если бы они отказались?

Он: Нет. Они считают, что так намного лучше. Твои переживания полностью беспочвенны.

Она: Ты вообще ничего не знаешь о моих переживаниях. Но все вносишь в сценарий.

Он: Ты же боялась, что не сможешь играть дальше. Я постарался сделать так, чтобы все сработало. И то и другое. Твоя карьера и наш ребенок [Ibidem].

Мужчина пытается успокоить жену, чтобы она приняла свою беременность и сохранила ребенка, хотя в аргументах ссылается в основном на ее профессию, на то, что продюсер с удовольствием принял введенные им изменения в сценарий. Используя односоставные предложения в своей речи *Beides. Dein Beruf und unser Kind*, он пытается подчеркнуть важность сказанного им и поставить профессию женщины и их ребенка на один уровень.

Подробно изучая тактику и языковые средства, использованные в данных манипулятивных актах, можно составить портрет манипулятора-мужчины. Он, как правило, часто использует грамматические средства языка в своей речи, когда перечисляет факты или пытается создать впечатление рассудительного человека. В манипулятивных актах мужчин акцентируется внимание на рациональной стороне рассуждений, так, например, они могут играть со значением модальных глаголов для того, чтобы подчеркнуть отношение манипулируемого к действительности, как в фильме “Was tun, wenn's brennt” или в фильме “Lila, Lila”, где герой использует модальный глагол *können* в сослагательном наклонении для того, чтобы показать девушке перспективу развития их отношений.

*Er: Mari, ich hab' gedacht, du hast es verdient, dass ich mal meinen Roman vor dir lese. Ich hab' leider nicht bis zum Ende geschrieben, aber ich habe eine Flasche Wein zu Hause, ich dachte, wir **könnten** dann [9]... /*

Он: Мари, я подумал, что ты заслужила того, чтобы я почитал тебе вслух свой роман. К сожалению, я его еще не дописал, но у меня дома есть бутылка вина, мы могли бы [Ibidem]...

Женщины используют в своей речи схожие вербальные средства в манипулятивных актах, однако они уделяют внимание также лексическим средствам языка: экспрессивной лексике, как в фильме “Doktorspiele”, стилистическим тропам и фигурам, таким как градация из фильма “Schlussmacher” и др. Грамматические средства, такие как односоставные предложения или модальные глаголы, также используются в речи женщины-манипулятора.

В комедии “Zweiohrküken” девушка пытается обольстить своего старого знакомого, делая ему комплимент.

Sie: Das ist so ein Vertrauensbruch. Gott! Hat sie etwa meine SMS gelesen? Soll ich sie anrufen? Soll ich ihr das erklären?

Er: Nee, lass mal.

Sie: Du bist sauer.

Er: Klar.

Sie: Sei nicht sauer!

Er: Wieso?

*Sie: Du bist ein Traummann! **Du könntest jede haben.** Das weiß sie [13]. /*

Она: Это такой подрыв доверия. Боже! Она прочитала мое сообщение? Мне стоит ей позвонить? Мне нужно все ей объяснить?

Он: Не, оставь.

Она: Ты злишься.

Он: Конечно.

Она: Не злись!

Он: Почему?

Она: Ты же мужчина мечты. Ты мог бы быть с любой. Она это знает [Ibidem].

Используя модальный глагол *können* в сослагательном наклонении, девушка намекает парню на то, что он может добиться также и ее расположения.

Большое количество подобных примеров приводит к умозаключению, что женщины обращают внимание на чувства и эмоции партнера и, пытаясь его убедить, апеллируют именно к ним.

Статистические данные позволяют сделать вывод, что на вербальном уровне общения мужчины чаще женщин используют манипуляцию для воздействия на собеседника. Из 300 изученных нами диалогических единиц в 65% из них в роли манипулятора выступает мужчина, и лишь 35% приходится на женщин.

Отдельное внимание хотелось бы уделить использованию невербальных средств в актах манипуляции мужчинами и женщинами. Невербальные средства общения играют, на наш взгляд, важную роль в построении контактов между людьми. В общении люди часто используют манипуляцию для достижения определенных целей. Манипулятивный акт, являющийся единицей данного вида речевого воздействия, содержит в себе как вербальные средства языка, так и невербальную составляющую, так как невозможно отделить невербальный код от вербального.

Согласно эмпирическим данным, мужчины обращаются к невербальным средствам манипулирования реже женщин. Лишь в 36 случаях из 108 мужчины используют невербальные знаки, что составляет 33% от всех невербальных единиц, отобранных нами. Отличается также и характер невербального кода. В большинстве случаев мужчины используют прикосновения для воздействия на реципиента. Такого рода примеры мы встречаем в фильме “Vaterfreuden”, где жених пытается утешить свою невесту, даже не понимая, по какому поводу она переживает, в фильме “der Nanny” отец пытается утешить няню, в фильме “Schlussmacher” агент утешает своего клиента после разрыва в отношениях и др.

Обратимся к эпизоду из фильма “Alles Isy”, где супружеская пара сталкивается с серьезными проблемами. Их сын подозревается в преступлении. Муж пытается утешить свою жену и отговорить ее разглашать правду, так как он переживает о своей репутации.

Er: Das warten doch Einige. Ich kann mir schon das Graben aufwerfen lassen. Dann arbeiten sie jetzt wochenlang daran, dass es von uns nichts übrig bleibt. Und das alles können wir auch vergessen. (Мужчина указывает рукой на дом.) Wird uns keiner zum Essen einladen.

Sie: Wie soll es dann weitergehen, Richard?

Er: Es wird schon irgendwie. Ich kriege das hin.

Sie: Ja? Wieso macht er so was? Wir sind selber schuld. Ich muss alles Bea erzählen.

Er: Was? Bist du verrückt? (Рихард начинает нервничать, но тут же берет себя в руки. Он подсаживается к жене и сжимает ее руку.) (ремарки на русском языке – описание невербальных знаков. – А. Д.) Hör mal auf. Es gibt keinen Grund sich selber zu bestrafen [7]. /

Он: Некоторые ждут этого. Можно уже копать себе место под могилу. Потом они неделями будут работать над тем, чтобы от нас ничего не осталось. Обо всем об этом тоже можно забыть. Нас никто даже на обед не пригласит.

Она: Что же будет дальше, Рихард?

Он: Я что-нибудь придумаю, все улажу.

Она: Да? Почему же он сделал это? Мы сами виноваты. Я все должна рассказать Беа.

Он: Что? Ты с ума сошла? Прекрати. Нет никаких оснований винить в этом нас [Ibidem].

Под воздействием его прикосновений женщина успокаивается и откладывает телефон в сторону.

Женщины, в свою очередь, крайне редко касаются собеседника в манипулятивных актах: в основном они воздействуют с помощью мимики, жестов, поз, символизирующих эмоции и чувства: указание на собеседника или предмет спора, выражение печали или радости на лице, слезы или их имитация, поза возмущения или мольбы – руки, сложенные в ладони на уровне груди и т.д. Обратимся к примеру из фильма “Vielmachglas”. В данной сцене девушка пытается снять номер в отеле, находящемся в лесу, чтобы найти карту и деньги, которые ей там оставил брат. Она не хочет рассказывать об этом владельцу отеля. Заметив в доме большое количество чучел животных, девушка пытается обменять подобранную на дороге козу на одну ночь в этом номере. Между ними происходит следующий диалог:

Er: Was kann die Ziege denn überhaupt?

Sie: Wie was kann die Ziege denn überhaupt? Das ist doch wirklich ein perfektes Geschäft für Sie. Eine Nacht und dafür bekommen Sie eine vollfleischige Ziege.

Er: Wo hast du sie überhaupt her?

Sie: Das ist eine längere Geschichte. Das ist eine ganz besondere Ziege. Ich habe ihr das Leben gerettet.

Er: Das ist eine traumatisierte Ziege also. Damit kann ich absolut nicht anfangen [11]. /

Он: Что вообще умеет эта коза?

Она: В смысле, что вообще умеет коза? Это же прекрасная сделка для Вас. За одну ночь Вы получите упитанную козу.

Он: Откуда она у тебя?

Она: Это долгая история. Это особенная коза. Я спасла ей жизнь.

Он: Так это травмированная коза. С ней я ничего не смогу сделать [Ibidem].

Мужчина решительно качает головой и опускает глаза. Когда он их поднимает, то видит, что девушка держит в руках козу и смотрит на него молящим взглядом. Затем она ставит козу на стол и сводит руки в жест, обозначающий мольбу. Данный жест направлен на то, чтобы разжалобить владельца отеля. Действительно, он нехотя кивает головой и пускает девушку в номер.

Данный пример и многие другие в нашем исследовании помогают составить образ женщины-манипулятора: она, как правило, пытается вызвать определенные чувства у собеседника, обращается к эмоциональной, а не к рациональной составляющей сказанного. Она использует в речи упреки, взывает к совести или просит о сочувствии, усиливая сказанное жестиком и мимическими выражениями.

Результаты проведенного исследования приводят нас к **выводу**, что гендерный признак в использовании манипулятивных актов в немецкой лингвокультуре ярко выражен. При разделении языковых единиц в манипулятивных актах на вербальные и невербальные перед нами складывается следующая картина: женщины чаще мужчин используют невербальные средства общения для достижения своих целей. В 77% из всех изученных нами диалогических единиц манипулятором выступает женщина. Однако в целом мужчины чаще женщин обращаются к данному виду речевого воздействия, используя в своей речи вербальные средства общения. Статистические данные подтверждают эти выводы. Из 450 изученных нами диалогических единиц в 58% всех единиц манипуляторами выступают мужчины. Мужчина-манипулятор умеет ясно выражать мысли, подтверждая свои высказывания фактами. В диалоге он владеет ситуацией, обращает внимание собеседника на ее рациональную составляющую, что производит впечатление на реципиента, и манипулятивный акт, как правило, успешно совершается.

Список источников

1. **Зимняя И. А.** Лингвopsихология речевой деятельности. М. – Воронеж: Москов. психол.-соц. ин-т; МОДЭК, 2001. 431 с.
2. **Руслина А. О.** Возрастные, половые и профессиональные различия в понимании манипуляции: автореф. дисс. ... к. психол. н. М., 2008. 24 с.
3. **Сафина А. В.** Коммуникативные средства выражения манипуляции в межличностном общении немцев (на материале немецкого кинематографа XXI века): дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2018. 213 с.
4. **Сафина А. В.** Основные характеристики манипулятора как языковой личности // Язык. Культура. Коммуникация: материалы I Международной научно-практической конференции молодых ученых (г. Москва, 20 апреля 2017 г.). М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2017. С. 129-132.
5. **Сергеев А. А.** Влияние половозрастных, гендерных и профессиональных различий на склонность к манипулятивному поведению // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3. Педагогика и психология. 2012. № 4 (109). С. 113-118.
6. **Танасов Г. Г., Сысоева О. А.** Манипулирование в отношениях женщины с мужчиной [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/manipulirovanie-v-otnosheniyah-zhenschiny-s-muzhchiny> (дата обращения: 29.09.2019).
7. **Alles Isy** [Электронный ресурс]: художественный фильм / реж. М. Монгейм, М. Эйп. URL: <https://kinox.su/1679-alles-isy-2018.html> (дата обращения: 25.09.2019).
8. **Dieses bescheuerte Herz** [Электронный ресурс]: художественный фильм / реж. М. Ротемунд. URL: <https://www1.kinokiste.me/?c=movie&m=watch&title=dieses-bescheuerte-herz-2017&id=1475973> (дата обращения: 10.06.2019).
9. **Lila, Lila** [Электронный ресурс]: художественный фильм / реж. Алан Гспонер. URL: <http://www.cinema.de/film/lila-lila,3824138.html> (дата обращения: 25.08.2019).
10. **Springer A.** Wie bewusste Manipulation der Realität Menschen krank macht [Электронный ресурс]. URL: <https://www.welt.de/wissenschaft/article161777142/Wie-bewusste-Manipulation-der-Realitaet-Menschen-krank-macht.html> (дата обращения: 20.09.2019).
11. **Vielmachglas** [Электронный ресурс]: художественный фильм / реж. Ф. Росс. URL: <https://de.vodlocker.nl/vielmachglas-hk3bpi06t35.html> (дата обращения: 18.09.2019).
12. **Wann endlich küsst du mich?** [Электронный ресурс]: художественный фильм / реж. Ю. Цише. URL: <https://www.cinema.de/film/wann-endlich-kuesst-du-mich,9021293.html> (дата обращения: 10.09.2019).
13. **Zweiohrküken** [Электронный ресурс]: художественный фильм / реж. Т. Швайгер. URL: <http://www.cinema.de/film/zweiohrkueken,3897413.html> (дата обращения: 28.07.2019).

GENDER ASPECT OF MANIPULATIVE INFLUENCE IN THE GERMAN LINGUO-CULTURE

Dil'mukhametova Arina Valer'evna, Ph. D. in Philology
Bashkir State University, Ufa
arinadeutsch@gmail.com

The article examines a manipulator's personality depending on its gender belonging. The author concludes that in the German linguo-culture, the gender aspect of manipulative influence is expressed clearly. Male and female manipulators are compared at two communication levels: verbal and non-verbal ones. The conclusion is made that women mostly use non-verbal means to achieve the purpose, but men use manipulative techniques more frequently. The research material includes the German feature films of the XXI century.

Key words and phrases: male manipulator; female manipulator; manipulative act; gender belonging; interpersonal relations.